

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА НАХОЖДЕНИЯ ЛИЦА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ,
В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ 12.8 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ)**

© 2018

А.В. Мусеев, старший преподаватель кафедры
«Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: состав административного правонарушения; объективная сторона состава административного правонарушения; факт нахождения лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения; концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе; максимально-допустимый уровень содержания алкоголя в крови.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению правового регулирования и практики установления факта нахождения лица, управляющего транспортным средством, в состоянии опьянения. За данное правонарушение в действующем КоАП РФ установлена административная ответственность, практика применения которой имеет множество споров, связанных с обжалованием решений о привлечении виновных к ответственности. Однако большинство споров возникает по вопросу установления состояния опьянения, которое является главным в характеристике рассматриваемых составов административных правонарушений и определяется в соответствии с примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ. В статье обращено внимание на существующий до недавнего времени законодательный пробел, заключающийся в использовании законодателем в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ одного показателя уровня алкоголя и отсутствие указания на максимально-допустимый уровень содержания алкоголя в крови. Свидетельством чего является многочисленная судебная практика по вопросу о том, при каком значении содержания алкоголя в крови следует считать установленным факт опьянения в случаях, когда исследование проводилось не путем вдыхания воздуха, а посредством отбора пробы крови. Существующий законодательный пробел способствовал уходу от административной ответственности лиц, которые фактически управляли транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, что как следствие снижало уровень безопасности на дорогах. В статье проанализирован Федеральный закон от 03 апреля 2018 г. № 62-ФЗ, в части дополнения Примечания к ст. 12.8 КоАП РФ положением, допускающим установление состояния алкогольного опьянения наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на литр крови. Рассмотренные в статье вопросы, возникающие в практике установления факта нахождения лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, были решены названным Федеральным законом, который позволяет привлекать к административной ответственности лиц, которые фактически управляли транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения.

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодно фиксируется большое количество дорожно-транспортных происшествий, в числе основных причин которых отмечается управление транспортным средством в состоянии опьянения [1].

За вождение водителем транспортного средства в состоянии опьянения в ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] предусмотрена административная ответственность. Практика применения административной ответственности за данное правонарушение имеет множество споров, связанных с обжалованием решений о привлечении виновных к ответственности.

В доктрине вопросы установления факта нахождения лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, уделяется немало внимания.

В частности, В.В. Головкин и О.А. Иванова рассматривают вопросы противодействия управления транспортным средством водителем в состоянии наркотического опьянения [3]. М.М. Луков анализирует действующее законодательство в части освидетельствования на состояние опьянения [4]. Л.И. Мирузин и П.Е. Плахов выявляют проблемы, возникающие при привлечении к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения [5]. В.В. Эльзесер также рассматривает правовые аспекты управления транспортным средством

в состоянии алкогольного опьянения [6]. А.Ю. Якимов исследует состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений [7].

Однако конкретных исследований, направленных на обзор практики применения установления факта нахождения лица в состоянии опьянения, нам не пришлось найти.

Цель работы – исследование вопросов правового регулирования и практики применения установления факта состояния опьянения у лица, управляющего транспортным средством.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

По большей части в практике применения административной ответственности за вождение транспортного средства в состоянии опьянения споры возникают по таким вопросам, как установление объективной стороны состава правонарушения, а именно, установление факта нахождения виновного лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения. Споры возникают и по вопросу о признании лица субъектом рассматриваемого состава административного правонарушения.

К примеру, К. в своей жалобе просил отменить вступившие в законную силу постановление и решение судей, производство по делу прекратить в связи с тем, что он по смыслу ст. 12.8 КоАП РФ и п. 1.2 Правил

дорожного движения [8] не являлся водителем, следовательно, и субъектом рассматриваемого административного правонарушения, поскольку автомобиль был неисправен, буксировался иным транспортным средством, в связи с чем он не мог являться участником дорожного движения. Как отметил суд, при проведении освидетельствования на состояние опьянения и составлении протокола гражданин не отрицал, что управлял транспортным средством. В ходе судебного заседания в районном суде указал, что находился за рулем указанного автомобиля, который буксировался с помощью гибкого троса. С учетом положений ПДД РФ является обоснованным вывод о том, что гражданин является водителем автомобиля и подлежит административной ответственности. Иная оценка заявителем требований закона и его субъективное мнение о том, что он не являлся водителем, не освобождает его от выполнения обязанностей, предусмотренных п. 2.7 ПДД РФ, и не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 ПДД РФ (Постановление Ивановского областного суда от 21.08.2017 г. по делу № 4а-217/2017) [9].

Субъектом состава ч. 2 ст. 12.8. КоАП РФ является лицо, под непосредственным контролем которого находится транспортное средство при использовании его по назначению. Из материалов дела следует, что изначально гражданин, привлекаемый к ответственности, будучи водителем транспортного средства, передал управление автомобилем другому гражданину, следовательно, после того, как этот другой гражданин прекратил управление автомобилем, транспортное средство вновь оказалось под контролем виновного лица, не принявшего достаточных мер предосторожности при последующей передаче управления транспортным средством. При установленных обстоятельствах гражданин является надлежащим субъектом административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ. Кроме того, из смысла ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ не следует, что предусмотренная данной правовой нормой административная ответственность наступает в зависимости от формы вины, следовательно, приведенные ссылки гражданина в отношении неосведомленности его о нахождении другого гражданина, которому было передано управление транспортным средством, в состоянии опьянения свидетельствуют о совершении им правонарушения по неосторожности, что не освобождает его от установленной КоАП РФ ответственности (Постановление Пермского краевого суда от 09.08.2017 г. по делу № 44а-1054/2017) [10].

Что касается установления объективной стороны рассматриваемого состава правонарушения, то практикой юридически значимым обстоятельством при установлении объективной стороны признается факт управления транспортным средством в состоянии опьянения. При этом, не является нарушением административного регламента и не имеет правового значения для квалификации действий заявителя, останова автомобиля сотрудниками ГИБДД вне стационарного поста ГИБДД (Постановление Нижегородского областного суда от 18.12.2015 г. по делу № 4а-923/2015) [11]. Не исключает наличия в действиях лица объективной стороны состава рассматриваемого административного правонарушения и отсутствие фиксации специальными

техническими средствами административного правонарушения (Постановление Волгоградского областного суда от 17.04.2015 г. по делу № 7а-453/15) [12].

Состав ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ доказывается посредством установления факта нахождения лица, которому передается транспортное средство, в состоянии опьянения в момент такой передачи и управления. При этом не имеет значение такой признак объективной стороны состава правонарушения, как место правонарушения, так как управление данным транспортным средством может быть передано задолго до выявления факта правонарушения. В таких случаях место правонарушения совпадает с местом его выявления (см., например: Постановление Нижегородского областного суда от 04.12.2015 г. по делу № 4а-796/2015) [13].

Однако большинство споров возникает по вопросу установления состояния опьянения, которое является главным в характеристике рассматриваемых составов административных правонарушений и определяется в соответствие с примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ. Согласно данному примечанию, сформулированному в соответствии с п. 7 приложения к Европейскому соглашению [14], состояние опьянения признается установленным при наличии абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, в размере 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха.

Много споров возникает по вопросу установления наличия концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе с учетом погрешностей измерений приборов. Такая погрешность установлена в утвержденном Приказом МВД России от 23.08.2017 г. № 664 Административном регламенте, и составляет 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха [15].

Судебной практикой 0,16 мг/л, предусмотренных в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ не рассматриваются в качестве допустимой нормы алкоголя, поскольку, представляя собой возможную суммарную погрешность измерений приборов, являются точкой отсчета для определения степени опьянения (Постановление Амурского областного суда от 26.05.2015 г. по делу № 4А-310/2015) [16].

В другом судебном решении также возможная погрешность конкретного технического средства измерения при проведении освидетельствования дополнительно не учитывалась (Постановление Оренбургского областного суда от 26.12.2017 г. № 4а-742/2017) [17].

Жалоба Т., согласно которой с учетом погрешности показаний примененного при освидетельствовании технического средства Alcotest 6810 Dragger (0,05 мг/л) состояние алкогольного опьянения у Т. не установлено, была также отклонена судом, так как было выявлено в выдыхаемом воздухе содержание алкоголя в количестве 0,18 мг/л, что превышает установленную законом суммарную погрешность измерений (Постановление Саратовского областного суда от 23.01.2018 г. № 4А-35/2018) [18]. Конституционным Судом РФ по данному вопросу было отмечено, что наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе в количестве 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха уже свидетельствует об употреблении алкогольных веществ, поэтому нельзя признать необоснованным и несправедливым привлечение к административной ответственности даже за незначительное превышение (Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2526-О) [19].

Определенным пробелом признавалось использование законодателем в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ одного показателя уровня алкоголя и отсутствие указания на максимально-допустимый уровень содержания алкоголя в крови [20, с. 660]. Свидетельством чего является многочисленная судебная практика по вопросу о том, при каком значении содержания алкоголя в крови следует считать установленным факт опьянения в случаях, когда исследование проводилось не путем выдыхания воздуха, а посредством отбора пробы крови, направленной на химико-токсикологическое исследование. В таких случаях судебные инстанции руководствовались п. 22 Инструкции № 3 [21], который при наличии определенных обстоятельств (лицо, пострадавшее в ДТП, находится в беспомощном, тяжелом состоянии) допускал возможность выносить заключение о состоянии опьянения по результатам химико-токсикологического исследования биологического объекта. В таких случаях состояние опьянения считалось установленным, при наличии в концентрации 0,5 и более грамм на литр крови абсолютного этилового спирта.

Однако, концентрация уровня содержания алкоголя в крови должна была выражаться в предусмотренных п. 22 Инструкции единицах измерения. Иными словами, пересчитывать указанные в исследовании граммы на литр крови на единицы измерения, указанные в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ не требовалось, так как такая возможность не была предусмотрена законодательством, а также отсутствовали соответствующие методики пересчета.

На практике же перечет граммов на литр крови в миллиграммы на литр выдыхаемого воздуха признавался допустимым.

Например, в пробе крови Б. был обнаружен этанол в концентрации 2,66 промилле. Амурский областной суд признал необоснованным вывод районного суда о необходимости установления какому значению в миллиграммах соответствует указанные в промилле результаты исследования. Свои выводы областной суд обосновал тем, что факт нахождения Б. в состоянии опьянения не исключается несмотря на то, что результат исследования указан в промилле, а не в миллиграммах на литр крови, так как соответствует п. 22 упомянутой Инструкции (Постановление Амурского областного суда от 26.05.2015 г. по делу № 4А-310/2015) [16].

После принятия Приказа Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н, утвердившего новый Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения [22], рассматриваемая Инструкция утратила силу. При этом, новый Порядок не предусматривает забор биологических сред на содержание алкоголя.

На практике встречаются случаи, когда исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя не могут проводиться по каким-либо техническим или иным причинам и производится забор биологического объекта. Между тем забор биологических сред на содержание алкоголя положениями Порядка не предусмотрен, в связи с чем, суды не признают заключение врача об установленном состоянии опьянения объективным и как следствие, акт медицинского освидетельствования не является допустимым доказательством (Постановление Верховного Суда РФ от 08.02.2018 г. № 18-АД18-1) [23].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Таким образом, действующая до 1 июля 2018 года редакция примечания к ст. 12.8 КоАП РФ не соответствовала абз. 6 п. 7 приложения к Европейскому соглашению, в части необходимости включения в национальное законодательство положения о допустимом законом уровне содержания алкоголя в крови.

Результатом являлась невозможность привлечения к административной ответственности при установлении факта нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения, определенного наличием абсолютного этилового спирта в крови. Такие ситуации возникают, когда по объективным причинам (нахождение лица, пострадавшего в ДТП в тяжелом, беспомощном состоянии) не может быть произведено медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения посредством определения наличия алкоголя в выдыхаемом воздухе.

Существующий законодательный пробел способствовал уходу от административной ответственности лиц, которые фактически управляли транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, что как следствие снижало уровень безопасности на дорогах [24].

В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано на то, что в настоящее время в арсенале лабораторий наркологических больниц (диспансеров) имеется все необходимое для определения концентрации алкоголя в крови [25].

Изложенное послужило причиной принятия Федерального закона от 03 апреля 2018 г. № 62-ФЗ, который дополнил Примечание к ст. 12.8 КоАП РФ положением, в соответствии с которым состояние алкогольного опьянения считается установленным при наличии абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на литр крови.

Проведенный обзор существующей судебной практики по вопросам установления факта нахождения лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, обнаруживал законодательный пробел, способствующий уходу от ответственности лиц, которые фактически управляли транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Изменения, вступившие в силу с 3 июля 2018 г., должны решить возникающие на практике споры и способствовать реализации принципа неотвратимости наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Причины ДТП в России // АвтоПравозащита.Ру. URL: avtopravozashita.ru/dtp/prichiny-dtp.html/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 23.04.2018 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Головки В.В., Иванова О.А. Управление транспортным средством водителем в состоянии наркотического опьянения: теория и практика противодействия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4. С. 33–34.
4. Луков М.Г. Освидетельствование на состояние опьянения в системе мер административного принуждения // Право и практика. 2014. № 2. С. 68–75.

5. Мурзина Л.И., Плахов П.Е. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения водителей транспортных средств, как доказательство в административном процессе // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 3. С. 76–81.
6. Эльзесер В.В. Правовые аспекты управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения // Транспорт и сервис. 2014. № 2. С. 135–141.
7. Якимов А.Ю. Состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений (сравнительно-правовой анализ) // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 44–50.
8. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 13.02.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).
9. РФ. Постановление Ивановского областного суда от 21.08.2017 г. по делу № 4а-217/2017.
10. РФ. Постановление Пермского краевого суда от 09.08.2017 г. по делу № 44а-1054/2017.
11. РФ. Постановление Нижегородского областного суда от 18.12.2015 г. по делу № 4а-923/2015.
12. РФ. Постановление Волгоградского областного суда от 17.04.2015 г. по делу № 7а-453/15.
13. РФ. Постановление Нижегородского областного суда от 04.12.2015 г. по делу № 4а-796/2015.
14. Европейское соглашение, дополняющее Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 года, от 1 мая 1971 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 1. С. 3–23.
15. Приказ МВД России от 23.08.2017 г. № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2017. 13 окт. (№ 232).
16. РФ. Постановление Амурского областного суда от 26.05.2015 г. по делу № 4А-310/2015.
17. РФ. Постановление Оренбургского областного суда от 26.12.2017 г. № 4а-742/2017.
18. РФ. Постановление Саратовского областного суда от 23.01.2018 г. № 4А-35/2018.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2526-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Халабуды Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
20. Панкова О.В. Административные правонарушения в области дорожного движения: комментарий к главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). М.: Статут, 2016. 606 с.
21. Приказ Минздрава России от 14.07.2003 г. № 308 (ред. от 05.03.2014) «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» // Российская газета. 2003. 24 июля (№ 147).
22. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 2016. 23 марта (№ 60).
23. Постановление Верховного Суда РФ от 08.02.2018 г. № 18-АД18-1.
24. РФ. Заключение Комитета по охране здоровья от 09.11.2017 г. «По проекту федерального закона № 262269-7 "О внесении изменений в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"».
25. РФ. Пояснительная записка «По проекту федерального закона "О внесении изменений в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"».

REFERENCES

1. Causes of road accidents in Russia. *AvtoPravozashchita.Ru*. URL: avtopravozashchita.ru/dtp/prichiny-dtp.html/.
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated the 30th of December 2001 No. 195-FZ: ed. dated the 23rd of April 2018. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2002, no. 1, st. 1.
3. Golovko V.V., Ivanova O.A. Operating a vehicle by a drug-intoxicated driver: theory and practice of counteraction. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 2015, no. 4, pp. 33–34.
4. Lukov M.G. Examination for intoxication in the system of measures of coercion administrative. *Pravo i praktika*, 2014, no. 2, pp. 68–75.
5. Murzina L.I., Plakhov P.E. Examination on alcohol intoxication of drivers of motor vehicles as proof administrativnom in the process. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2016, vol. 4, no. 3, pp. 76–81.
6. Elzesser V.V. Legal aspects of liability for the driving in the alcohol intoxication. *Transport i servis*, 2014, no. 2, pp. 135–141.
7. Yakimov A.Yu. The state drunkenness as an obligatory feature of elements of administrative offences (comparative-law analysis). *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 10, pp. 44–50.
8. The RF Government Regulation dated the 23rd of October 1993 No. 1090 (ed. dated the 13th of February 2018) “Concerning the Road Traffic Regulations” (completed with “The general provisions for the release to service of vehicles and the responsibilities of public officials for the traffic safety provision”). (In Russian)
9. RF. Resolution of the Ivanovo Regional Court of August 21, 2017 in case No. 4а-217/2017. (In Russian)
10. RF. Resolution of the Perm Regional Court of 09.08.2017 in the case No. 44а-1054/2017. (In Russian)
11. RF. Decree of the Nizhny Novgorod Regional Court of December 18, 2015 in case No. 4а-923/2015. (In Russian)
12. RF. Decree of the Volgograd Regional Court of 17.04.2015 in case No. 7а-453/15. (In Russian)
13. RF. Decree of the Nizhny Novgorod Regional Court of 04.12.2015 on the case No. 4а-796/2015. (In Russian)
14. European Agreement supplementing the Convention on Road Traffic done at Vienna on the 8th of November

- 1968, dated the 1st of May 1971. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov*, 2008, no. 1, pp. 3–23.
15. RF. The Order of the RF Ministry of Internal Affairs dated the 23rd of August 2017 No. 664 (ed. Dated the 21st of December 2017) “Concerning the approval of the Administrative procedure for the fulfillment by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of state function of the implementation of federal government supervision over observance of the statutory requirements of the Russian Federation in the sphere of traffic safety by the road users”. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, 13 okt. (no. 232).
 16. RF. Resolution of the Amur Regional Court of 26.05.2015 in case No. 4A-310/2015. (In Russian)
 17. RF. Decree of the Orenburg Regional Court of December 26, 2017 No. 4a-742/2017. (In Russian)
 18. RF. Resolution of the Saratov Regional Court of 23.01.2018 No. 4A-35/2018. (In Russian)
 19. RF. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated the 24th of November 2016 No. 2526-O “Concerning the refusal to accept for consideration the appeal of the citizen Khalabuda Tatiana Nikolaevna against the violation of her constitutional rights by the provision of the note to Article 12.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses”. (In Russian)
 20. Pankova O.V. *Administrativnye pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya: komentarii k glave 12 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh (postateynyy)* [Traffic Offenses: commentary to Chapter 12 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Statut Publ., 2016. 606 p.
 21. Order of Ministry of Health of the Russian Federation dated the 14th of July 2003 No. 308 (ed. dated the 5th of March 2014) “Concerning medical examination for intoxication”. *Rossiyskaya gazeta*, 2003, 24 July (no. 147).
 22. Order of Ministry of Health of the Russian Federation dated the 18th of December 2015 No. 933n “Concerning the procedure for medical examination for intoxication (alcoholic, narcotic, or other toxic”. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, 23 March (no. 60).
 23. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.02.2018 No. 18-AD18-1. (In Russian)
 24. RF. Findings of the Committee for Public Health dated the 9th of November 2017 “On the draft federal law No. 262269-7 “On amendments being made to the Article 12.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses”. (In Russian)
 25. RF. Explanatory Note “On the draft federal law “On amendments being made to the Article 12.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses”. (In Russian)

**THE ISSUES OF LEGAL REGULATION AND PRACTICE OF ESTABLISHING
THE FACT THAT A PERSON DRIVES A VEHICLE IN A STATE OF INTOXICATION
(NOTE TO ARTICLE 12.8 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON ADMINISTRATIVE OFFENSES)**

© 2018

A.V. Moiseev, lecturer of Chair “Constitutional and administrative law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: an administrative offense; the objective side of an administrative offense; the fact that a person drives a vehicle while intoxicated; breath alcohol concentration; maximum allowable level of blood alcohol content.

Abstract: The paper considers the legal regulation and practice of establishing the fact when a person drives a vehicle in a state of intoxication. For such offense, the current Code of the Russian Federation on Administrative Offenses establishes an administrative responsibility, the practical application of which causes many disputes related to the appeal of the decisions on the accountability for crimes. However, most of the disputes arise about the issue of the determination of a state of intoxication that is the main in the characteristics of the considered administrative offenses and is determined in accordance with the notes to the Article 12.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The paper draws attention to the legislative vacuum existed until recently and involved the use by the legislator of one indicator of alcohol level and the absence of reference to the maximum allowable level of blood alcohol content in the note to the Article 12.8 of the Administrative Code. It is evidenced by the numerous legal precedents on the issue of at what value of blood alcohol content, the fact of intoxication should be regarded as the established one in the cases when the analysis was carried out not by inhaling air but by taking blood samples. The existed legislative vacuum contributed to the fact that the persons who actually drove a vehicle in the state of intoxication avoided the administrative responsibility that, as a consequence, reduced the level of road safety. The paper analyzes the Federal Law of April 3, 2018 № 62-FZ with regard to the addition of a provision to the Notes to the Article 12.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses that allows establishing the state of alcohol intoxication by the presence of absolute ethyl alcohol in the concentration of 0.3 and more grams per liter of blood. The issues studied in the paper and arising in the practice of establishing the fact when a person drives a vehicle while intoxicated were solved by this Federal law which allows taking administrative actions against the persons who actually drove a vehicle in the state of intoxication.